

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ZEIT» (ВРЕМЯ) В ТВОРЧЕСТВЕ ТОМАСА МАННА (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА РОМАНА „ВОЛШЕБНАЯ ГОРА“)

Королёва Наталия Александровна

*аспирант кафедры германской филологии Киевского национального
университета имени Тараса Шевченко, Украина, г. Киев*

E-mail: eiwiss@list.ru

VERBALIZATION OF THE CONCEPT «ZEIT» IN THE WORKS OF THOMAS MANN (ON THE BASIS OF THE NOVEL „DER ZAUBERBERG“)

Natalia Koroliova

*graduate student of German Philology of Kyiv National Taras Shevchenko
University, Ukraine, Kyiv*

*Teaching Assistant of the Department of German philology of Forcarpathian
National Vasyl Stefanyk University, Ukraine, Ivano-Frankivsk*

АННОТАЦИЯ

В статье исследована лексическая объективация концепта ZEIT (ВРЕМЯ) в творчестве Т. Манна. Данный концепт рассматривается как значимый элемент картины мира и ментальности немецкого народа, языковая репрезентация которого в романах писателя происходит в пределах контекстуально-обусловленных макрополей.

ABSTRACT

The article deals with the lexical objectification of concept ZEIT in the works of Thomas Mann. This concept is considered as an important element of the picture of the world and mentality of the German people, whose lexical representation in the novels of the writer occurs within contextually-conditioned macrofields.

Ключевые слова: концепт; время; макрополе; лексические конститутанты.

Keywords: concept; time; macrofield; lexical constituents.

Объектом исследования в статье является концепт ZEIT, предметом — его реализация в романе Т. Манна «Волшебная гора». Задача исследования заключается в выделении основных макрополей концепта с целью установления их лексических конститутантов.

Проблема времени, его распределения, функционирования, линейных и нелинейных свойств занимает важное место в науке. Изучая языковую репрезентацию феномена время, ученые углубляют знания, связанные с мировоззрением конкретного этноса.

Сквозь призму языковой репрезентации концепта ZEIT можно получить доступ к пониманию современного мировоззрения конкретного этноса [5; с. 18]. Данный концепт является многомерным ментальным образованием, кодирует в себе знания об обычаях, традициях, обрядах, бытовой культуре, повседневном поведении, нормах распределения и использования времени [5; с. 18]. Каждая культура обладает собственным языком времени. В зависимости от этого выделяются монохромные и полихромные культуры. Различия в поведении человека базируются на факторе времени и связаны с направленностью на прошлое, настоящее или будущее [Там же].

Концепт ZEIT имеет многослойную структуру (ориентированность на будущее / прошлое, пунктуальность, измерение времени, отношение к возрасту / возрастные характеристики и др.). Социальная природа концепта ZEIT детерминирует общекультурную, межкультурную и социальную значимость концепта, а также и его национально-культурную специфику [Там же].

Особенность временного фактора в романе «Волшебная гора» („Der Zauberberg“) состоит в следующем: 1) время формирует внутренний структурный фон романа: это — исторический период времени перед Первой мировой войной; 2) время отображено в диалогах персонажей и автора с читателем.

Специфика феномена времени отразилась в объективации его как концепта. С одной стороны, концепт ZEIT вербализируется номинациями собственной структурированности: периодами суток, часами, днями, неделями, месяцами, названиями времен года, описаниями определенных ограниченных периодов, получая, в зависимости от контекста, коннотативный элемент отображения в форме описания эмоций персонажей по отношению к себе. С другой стороны, концепт ZEIT представлен как философская категория,

которая существует дискретно по отношению к физическим проявлениям. Этот аспект реализуется в разговорах героев о времени, его непрерывном и разнонаправленном движении.

Ядром концепта в произведении выступает название понятия — номен *die Zeit* (время). Наличие указанных аспектов детерминирует выделение макрополей периферии объективации концепта ZEIT в романе «Волшебная гора»: «Время как линейная величина» и «Время как философская категория». Наблюдение над языковым материалом романа позволило нам предположить, что, согласно аспекту репрезентации, данные макрополя формируются различными лексическими конституентами: к принадлежности к первому апеллируют в первую очередь номинации временных промежутков, принятых в физических измерениях мира (часы, периоды суток, дни, месяцы, времена года), и языковые единицы, характеризующие их в соответствии с контекстом. Наблюдение над языковым материалом романа позволило нам предположить, что макрополе «Время как философская категория» формируют лексемы, семантика и контекстуальный элемент значения которых имплицитно или эксплицитно содержат характеристику времени. В приведенном ниже фрагменте текста мы наблюдаем пример объективации данного аспекта концепта ZEIT в произведении так, как он отражает размышления главного героя произведения Ганса Касторпа о времени, его измерении и восприятии:

„Sei still! Ich bin sehr scharf im Kopf heute. Was ist denn die Zeit?“ fragte Hans Castorp und bog seine Nasenspitze so gewaltsam zur Seite, daß sie weiß und blutleer wurde. „Willst du mir das mal sagen? Den Raum nehmen wir doch mit unseren Organen wahr, mit dem Gesichtssinn und dem Tastsinn. Schön. Aber welches ist denn unser Zeitorgan? Willst du mir gas mal eben angeben? Aber wie wollen wir denn etwas messen, wovon wir genaugenommen rein gar nichts, nicht eine einzige Eigenschaft auszusagen wissen! Wir sagen: die Zeit läuft ab. Schön, soll sie also mal ablaufen. Aber um sie messen zu können...warte! Um meßbar zu sein, müßte sie doch gleichmäßig ablaufen, und wo steht denn das geschrieben, daß sie das tut? Für

unser Bewußtsein tut sie es nicht, wir nehmen es nur der Ordnung halber an, daß sie es tut, und unsere Maße sind doch bloß Konvention, erlaube mir mal...“ [6; s. 95].

Ядром лексико-семантического макрополя в данном фрагменте будет ядро концепта, номен *die Zeit* (время), а репрезентативный фонд представляют лексемы, содержащие характеристику данной категории, способов и возможностей ее измерения и восприятия. Мы относим сюда такие лексемы, как существительные *das Bewußtsein* (сознание), *die Maße* (мерило), прилагательные *meßbar* (измеряемый), *gleichmäßig* (равномерное), глаголы *messen* (измерять) и *ablaufen* (проходить).

Лексико-семантическое поле концепта ZEIT в романе „Волшебная гора“ объективируется также лексемами, которые отображают его физические и пространственные характеристики в восприятии сознанием человека: протяженность — *lang* (длинный), *kurz* (короткий) — или величину — *breit* (широкий), *zusammengeschrumpft* (сжатый).

Приведенный ниже фрагмент текста романа отображает диалог автора с читателем и посвящен размышлениям о восприятии им времени. Такая репрезентация времени как философской категории характеризуется лексемами пространственных координатных величин, создавая определенные ограничения и приближаясь к аспекту понимания концепта ZEIT как физической величины с линейной протяженностью:

Denn in der Ordnung ist es und diesen Gesetzen entspricht es, daß uns die Zeit genau so lang oder kurz wird, für unser Erlebnis sich genauso breit macht oder zusammenschrumpft, wie dem auf so unerwartete Art vom Schicksal mit Beschlag belegten Helden unserer Geschichte, dem jungen Hans Castorp [6; s. 255].

Как уже ранее отмечалось, концепт ZEIT в романе объективируется в пределах двух основных макрополей: «Время как философская категория» и «Время как линейная величина». Лексический состав последнего формируется из номинаций определенных промежутков времени и их характеристик. Приведем в подтверждение фрагмент текста:

Was die voraussichtliche Dauer der Kur betreffe, so möge man sich nicht wundern, daß er sich wahrscheinlich den Winter werde um die Ohren schlagen müssen und kaum früher als Joachim in die Ebene werde zurückkehren können. Die Zeitbegriffe seien hier andere als die sonst wohl für badereisen und Kuraufenthalte gültigen; der Monat sei sozusagen die kleinste Zeiteinheit, und einzeln spiele er gar keine Rolle... [6; s. 311].

Подчеркнем, что хронотоп романа находится во взаимодействии с его концептуальным пространством. Это накладывает свой отпечаток на специфику отражения линейности времени, что реализуется в наличии определенной условности разделения времени на объективные промежутки. Например, *месяц (der Monat)* номинируется наименьшей возможной единицей времени (*die kleinste Zeiteinheit*), поскольку таким его воспринимают обитатели санатория. Кроме названных в лексико-семантическом составе макрополя в приведенном контексте состоят, по нашему мнению, такие языковые единицы, как существительные *die Dauer (продолжительность)*, *der Winter (зима)*, *der Zeitbegriff (временная категория)*, поскольку они иллюстрируют протяженность времени.

Наблюдение над языком романа «Волшебная гора» позволило нам предположить, что выделенные в произведении макрополя концепта ZEIT не существуют дискретно, они пересекаются и взаимодействуют в хронотопе и концептуальном пространстве произведения.

Философское переосмысление и интерпретация времени в сознании персонажей произведения как субъектов ментальности немецкого народа вербализуется в контексте объективно существующих темпоральных измерений. Поэтому лексические конститuentы макрополей «Время как философская категория» и «Время как линейная величина» могут представлять данный концепт в одном и том же контексте. Языковая объективация выделенных нами макрополей концепта происходит в форме диалогов персонажей, их размышлений и авторских отступлений. Для подтверждения вышесказанного приведем пример из романа:

Ein halbes Jahr? Du bist ja schon ein halbes Jahr hier! Man hat doch nicht so viel Zeit -! Ja, Zeit, — sagte Joachim und nickte mehrmals geradeaus, ohne sich um des Veters ehrliche Entrüstung zu kümmern. — Die springen hier um mit der menschlichen Zeit, das glaubst du gar nicht. Drei Wochen sind wie ein Tag vor ihnen. Du wirst schon sehen. Du wirst das alles noch lernen, — sagte er und setzte hinzu: — Man ändert hier seine Begriffe [6; s. 16].

В приведенном выше фрагменте текста отражен разговор Иоахима с племянником Гансом Касторпом, который приехал в санаторий навестить дядю. Речь идет о специфике восприятия времени в пределах лечебного учреждения, и это, по нашему мнению, является примером объективации макрополя «Время как философская категория». Концепт ZEIT реализуется в указанном тексте произведения как относительная категория человеческого восприятия, которая, в соответствии с внешними или внутренними обстоятельствами, формирует его переосмысления в сознании или подсознании субъектов романа. Поэтому, по нашему мнению, к конституентам данного макрополя в выделенном контексте относятся лексемы, характеризующие восприятие времени Иоахимом и жителями санатория: существительное *die Zeit* (время), глагол *umspringen* (бесцеремонно обращаться с чем-то) и прилагательное *menschlich* (человеческий).

Макрополе «Время как линейная величина» объективируется языковыми единицами, которые характеризуют реально существующие в физическом пространстве измерения времени. Мы относим сюда такие лексемы, как существительные *das Jahr* (год), *die Woche* (неделя), *der Tag* (день) и числительное *drei* (три), поскольку они отображают лексическую реализацию объективно существующих отрезков времени в контексте его структурных характеристик в физическом пространстве.

Итак, периферия концепта ZEIT в пределах художественного пространства романа «Волшебная гора», его конкретной или общей отнесенности, может объективироваться лексемами разной семантической нагрузки, однако с определенным общим признаком, а именно характеристикой или номинацией

физических отрезков времени в хронотопе, возрастных особенностей персонажей и процессов, а также лексическими единицами, которые характеризуют восприятие времени как дискретной философской категории.

Список литературы:

1. Воркачев С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных лингвоконцептов : учеб. для вузов. Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 71—90.
2. Карасик В.И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. — 2005. — № 6. — С. 61—105.
3. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. — 1983. — № 6. — С. 121—126.
4. Нечепорук Е.И., Федоров А.А., История зарубежной литературы XX века: 1917—1945: учеб. для вузов. М.: Наука, 1984. — 322 с.
5. Щербина В.Е. Концепт ВРЕМЯ в немецкой и русской фразеологии: Дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2006. — С. 15—50.
6. Mann Th. Der Zauberberg. Frankfurt am Main: S. Fischer Verlag GmbH, 1994. — 703 S.
7. Mann Th. Buddenbrooks. Verfall einer Familie / Thomas Mann. Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. — 735 S.